

Нед Старк сидел под деревом, опершись спиной на его ствол, а его сломанную ногу подпирал мешок с овсом под деревом. Нога немного пульсировала, но это было далеко не так болезненно, как в первый раз, когда его лошадь упала под ним на улице в Королевской Гавани в ту ночь, когда Джейме Ланнистер пытался его убить. Он сидел у костра, а Йорен разогревал над ним на палочке сосиски. Неподалеку остальные тоже разводили небольшие костры и приступали к варке ужина, одни жарили сосиски, другие жарили картошку, все ели хлеб с сыром. Некоторые новобранцы Ночного Дозора стояли у своих фургонов, лошадей и ослов, кормили и поили животных и следили за близлежащей Королевской дорогой. Йорен вооружил большинство мужчин и мальчиков, отдав им те немногие мечи, кинжалы, булавы, луки и стрелы, которые были у него в фургонах. Остальные сделали импровизированные дубинки из веток деревьев. Они казались надежной группой преступников, подумал Нед.

Все, кроме троих в клетке, то есть тех, кому даже не разрешалось мочиться, и приходилось делать это через прутья своей клетки. По крайней мере, Йорен дал им ведро, в которое они могли нагадить. Тот, кого звали Рорге, проклинал каждого, кто приближался к клетке. Тот, кого звали Битер, зашипел и зарычал, но ничего не сказал. И третий, о котором Йорен сказал, был иностранцем по имени Якен Х'гар. Он был вежлив, но выглядел опасным. Йорен сказал, что он убийца, и Нед безоговорочно этому поверил.

В угасающем свете он увидел свою дочь Арья с Джендри и двумя другими мальчиками, теми, кого звали Ломми Гринхэндс и Пирожок, сидящими вокруг костра и жарящими на палочках сосиски и картошку. Двое, доставившие ей неприятности в первый день, теперь казались достаточно дружелюбными. После трех дней пути все четверо, будучи самыми младшими, объединились в небольшую банду. У Неда еще не было возможности поговорить с Арьей, и он не смел рисковать в этой группе. Многие новобранцы поначалу смотрели на него с опаской. Лишь немногие знали, кто он такой и что он сделал, так что остальные вскоре узнали. Но он услышал чей-то шепот, и они не знали, был ли он лордом, предателем или обычным преступником, как они. На второй день Йорен громко назвал его «Лорд Старк», когда они остановились, чтобы помочиться и наполнить свои бутылки и горшки водой из ручья. Вскоре остальные стали называть его лордом Старком и вежливо кивали головами, когда он проходил мимо.

Но у него еще не было возможности поговорить с Арьей. В первую ночь она попыталась подойти к их огню, но Йорен заметил ее, встал и велел ей возвращаться с остальными, тихо шипя, сказав, что они слишком близко к Королевской Гавани и что ей придется подождать несколько дней, как он сказал. После этого он извинился перед Недом, но Нед согласился с ним. Но то, что она была так близко после стольких лет без разговоров с ней, вызывало у него внутреннюю боль. Она была его семьей, она была дома, и он знал, что ей хотелось броситься в его объятия, как когда она была маленькой, и он вернулся домой после отъезда. Но она уже не была маленькой, и в их семье произошли ужасные вещи, и поэтому ей пришлось прятаться еще мальчиком. И она понимала это и держалась от него на расстоянии после той первой ночи.

Это было три дня назад. Компанию ему составил Йорен, что было не так уж и плохо, учитывая, что человек из Ночного Дозора был полон хорошего юмора и историй, а на ночь у него всегда был бурдюк вина. Остальные рекруты пили воду или пиво из большой бочки в кузове одного из фургонов. Арья посмотрела на Неда, когда впервые выпила кружку пива, словно спрашивая, все ли в порядке, и он слегка пожал плечами. Она немного ухмыльнулась и выпила, затем сделала кислое лицо и чуть не выплюнула, но другие мальчики пили, так что она не отставала и допила свою кружку.

— Вот, пожалуйста, — сказал Йорен, протягивая Неду хрустящую сосиску на палочке. Нед взял ломоть хлеба, положил на него колбасу и вскоре принялся жевать, а смазка с колбасы капала

на его одежду. Ему было все равно. Его одежда была грязной, и от него пахло, как в борделе на берегу реки. Ему нужна была ванна. Все они нуждались в ванне. Волосы Арьи были соевыми, лицо — в грязи, а одежда, которую она носила, нуждалась в хорошей стирке. Если бы ее мать увидела ее сейчас, она бы закатила истерику.

Мысль о Кэт сделала Неда угрюмым. Она была где-то там, в Долине или в Винтерфелле, он не знал. Будь она умна, она бы направилась прямо в Белую Гавань и домой. Брэндон и Рикон нуждались в ней сейчас больше, чем когда-либо, когда все остальные ушли. Особенно Брэндон. Это была его собственная вина. Он должен был сказать Роберту «нет», когда тот попросил его стать Десницей. И когда Бран получил травму, у него была реальная причина не идти. Роберт бы разглагольствовал и бредил, но он бы понял. Но он никогда не мог отказать Роберту, особенно тогда, когда Джон Аррен был мертв и его окружили Ланнистеры. А теперь Роберт тоже мертв. Почти все его люди, которых он привел в Королевскую Гавань, были мертвы, а его старшая дочь оказалась в плену у его врагов. Почему боги были так жестоки, что довели его семью до такого состояния? Чем он их так обидел?

Но в глубине души Эддард Старк знал, что он сделал. Он дал обещание кому-то, кого любил, и сдержал это обещание, даже если это означало, что ему придется запятнать свою репутацию, поставить под сомнение свою честь и причинить другому человеку, которого он любил, невыразимую боль. Такова была цена, которую приходилось платить, когда было дано слишком много клятв, слишком много обещаний и слишком много людей, которых могло обидеть неправильное слово, брошенное не в то ухо. И теперь он пожинал урожай, который посеял, когда пришли боги, требуя плату за то, что хранили его тайну столько лет. Он просто надеялся, что не все в его семье заплатят окончательную цену.

После того, как он поел и выпил еще немного вина, Нед наблюдал, как его дочь отошла от своей маленькой группы и направилась в более густой лес, который был примерно в пятидесяти ярдах от их маленького лагеря под деревьями возле Кингсруд. Проходя мимо него, она пристально смотрела на него и переводила взгляд в сторону леса. Нед подождал десять минут, затем тихо сказал Йорену, что он делает. Йорен кивнул в знак согласия, и Нед встал, используя палку вместо костыля. Он поковылял в том же направлении, что и Арья, и вскоре нашел ее прислоненной к дереву. Со слезящимися глазами и всхлипом его дочь бросилась к нему в объятия, и он крепко обнял ее, не желая больше отпускать.

— О, милое дитя, — сказал он успокаивающим тоном, обнимая ее. «Не плачь. Я сейчас здесь».

Она заговорила в спешке, рассказывая о том, что случилось в тот ужасный день, как Сирио защитил ее и как она думала, что он теперь мертв, а потом, потом...

«Я пришла в конюшню. Все они были мертвы», — сказала Арья, снова всхлипывая. «Я нашел Иглу, и... и... мальчик пытался схватить меня, причинить мне боль, так что... я... у меня была Игла в руке... и...»

Но она опустила глаза и не могла этого сказать, и на секунду он не понял. Затем до него дошло внезапное ужасное осознание. Поэтому он сказал это для нее, не желая, не желая, чтобы это было правдой, но зная, что это должно быть сделано, ради нее, чтобы она не задерживалась на этом вечно. — Ты воткнул его острым концом.

Она слегка кивнула. «Я не хотел. Он схватил меня за руку, а потом было слишком поздно».

«Это не твоя вина. Ты сделал то, что должен был сделать. Если бы ты этого не сделал, они бы забрали и тебя сейчас. Никогда не забывай, что это не твоя вина».

— Это их вина, — сказала она с огнем в глазах. «Королева, и Джоффри, и Пес, все они! Я ненавижу их всех!»

«Вы не одиноки в этой ненависти», — сказал он мрачным тоном.

«Мы должны вернуться и спасти Сансу! Они заставят ее выйти замуж за этого монстра!»

Нед крепко держал ее. «Милая девочка, если мы попытаемся спасти твою сестру, они убьют ее и нас тоже. Нам нужно время, время подумать, время найти друзей и составить план, и тогда я обещаю тебе, что сделаю все, что в моих силах, чтобы заставь их заплатить и привези свою сестру домой в Винтерфелл».

"Ты обещаешь?"

«Клянусь всеми старыми богами и новыми».

«Но... твоя клятва... принять черное. Я слышал, как ты произнес это на ступенях септы Бейлора. Ты поклялся старыми богами и новыми, что Джоффри был законным королем и что ты выберешь черное».

«Арья, Джоффри не является законным королем. И любая клятва, данная мечом тебе или горлу твоей возлюбленной, не является той, за которую тебя будут держать боги».

Она улыбнулась, и он крепко обнял ее. «Тогда... кто законный король?» — спросила Арья.

«Станнис Баратеон, брат короля Роберта».

— Не Томмен?

"Нет."

"Почему бы и нет?"

— Когда-нибудь я тебе все объясню. Ты мне доверяешь?

"Да."

«Хорошая девочка». Через мгновение он оторвался от нее, но свободной рукой обнял ее за плечи. "Мы должны вернуться сейчас," сказал он ей. «Никому не говори об этом ни слова». Арья кивнула. «И убедитесь, что вы остаетесь мальчиком перед другими». Когда они повернулись, чтобы вернуться, они услышали какое-то движение, а потом там стоял Джендри.

"Мой господин?" Джендри сказал в замешательстве, глядя на них.

Нед понял, что все еще держит руку на плече Арьи. Он неловко снял его и уже собирался объяснить, когда Арья закричала на мальчика.

"Что ты здесь делаешь?"

— Ищу тебя, — объяснил Джендри, ошеломленный ее криком.

«Почему? Я просто пописал». Нед едва не рассмеялся, и он был уверен, что ее мать ткнула бы их двоих за ухо, если бы услышала, как Арья так говорит, а он стоит и ничего не делает.

«Потому что он сказал присматривать за тобой», — объяснил ей Джендри, бросив взгляд на Неда.

Ее лицо скривилось от гнева. «Мне не нужно присматривать», — сказала она ему и отцу одновременно вызывающим тоном.

— Да, ты знаешь, — одновременно сказали Джендри и Нед, а затем оба ухмыльнулись.

"Нет, не знаю!" — раздраженно сказала Арья, направляясь к лагерю, держа руку на Игле на талии.

Джендри смотрел на Неда. — Смотри, парень, мальчик...

— Разве это не мальчик, — закончил за него Джендри.

Нед помолчал, а затем кивнул. — Да. Откуда ты знаешь?

«Арри всегда писает в лесу, где никто не видит. Больше никто так не делает. И она не похожа на мальчика. Не совсем.

Нед вздохнул и решил просто сказать ему. «Она моя дочь, Арья».

— Арья? Та, которую они искали?

Нед нахмурился. "Что ты имеешь в виду?"

«Утром, когда мы уходили, в нашем магазине был мужчина, он разговаривал с мастером Моттом. Я слышал, как он сказал, что Паук предлагает деньги за новости об Арье Старк».

Варис, Паук, несомненно, играет свою роль за Королеву и Короля. "Это так? Сколько денег?"

— Не знаю. Я не слышал. В любом случае, это не мое дело.

«Умный парень. Насчет Арьи...»

— Я ничего не скажу остальным.

Нед ухмыльнулся. — Я знаю, что ты не будешь.

«Йорен...»

«Йорен уже знает. Давай вернемся».

Нед пошел обратно в лагерь, а Джендри последовал за ним. Как раз перед тем, как они достигли опушки леса, Джендри остановился. — Могу я спросить вас кое о чем, милорд?

Нед остановился, повернулся и посмотрел на него. «Я знаю, что вы хотите знать. Почему мы с Джоном Арреном пришли поговорить с вами».

Джендри кивнул. Нед долго стоял, размышляя, что ему сказать. В конце концов, он решил, что мальчик имеет право знать. В любом случае, это не имело значения, не то, куда они должны были идти. И только боги знали, что будет с ними всеми. Ему нужно было знать.

— Джендри, ты знал своего отца?

«Нет. Я ублюдок».

— Не называй себя так, парень.

"Это так."

«Да, это может быть правдой, но достаточно людей в мире назовут тебя так и без того, чтобы ты это делал».

— Я понимаю. Но... ты спрашивал о моем отце?

— Твоя мать никогда не говорила тебе, кто он такой?

"Нет." Затем Джендри внезапно понял. — Ты... ты знаешь, кто мой отец?

"Да."

"Кто?"

Нед поколебался, а затем просто назвал имя. «Король Роберт Баратеон».

Джендри просто стоял какое-то время, его глаза были широко раскрыты, а лицо побледнело. Он покачал головой. «Нет, это неправильно. Этого не может быть».

— Вы когда-нибудь видели его?

«Раз или два. Издалека».

«Я знаю его больше двадцати лет. Ты его вылитый. Ты выглядишь точно так же, как он в пятнадцать».

Джендри был в шоке, его глаза смотрели в сгущающуюся тьму. Нед позволил ему немного побыть, а потом посмотрел прямо на Неда. — Он сказал тебе, что я его сын?

«Нет... но Джон Аррен догадался. И ваш мастер Мотт сказал, что кто-то заплатил двойную плату за обучение, когда вы впервые пришли к нему. И Варис, Паук, сказал мне, что это он заплатил, после того как Роберт сказал ему посмотреть после того, как умерла твоя мать».

Джендри фыркнул, и его глаза заслезились, но он сдерживал свои эмоции. «Все эти годы он ни разу не приходил ко мне, никогда ничего не делал, никогда не говорил, что я его».

— Он не мог, парень. Особенно в Королевской Гавани, где у любого, кто хотел навредить ему, были глаза и уши повсюду. Ты понял?

Джендри кивнул, а затем на его лице появилось удивленное выражение. — Значит, новый король — мой брат?

Нед глубоко вздохнул. «Ни по каким законам королевств». Это была правда, но не вся правда.

— Я так не думал, — уныло сказал Джендри. Большинство ублюдков узнали о законе, когда они стали старше. У них не было прав ни наследовать, ни принимать какие-либо титулы. У Неда был такой болезненный разговор с Джоном Сноу, когда он был совсем маленьким мальчиком. Джон проявил храбрость, сдерживая слезы, и Нед хотел рассказать ему гораздо больше, но не мог.

— Есть еще такие, как я? — спросил его Джендри.

Нед снова остановился. "Да."

«Сколько ублюдков было у короля?»

— Не знаю. У тебя есть старшая сестра в Долине по имени Мия и младший брат в Штормовом Пределе по имени Эдрик. Об этих двоих я знаю точно. И, может быть, младшая сестра в Королевской Гавани.

«Он трахал каждую женщину, которую когда-либо встречал?» Джендри сказал в гневе, и Нед позволил ему это, потому что это было так верно для Роберта.

«Не все мужчины сильны, когда дело касается женщин, парень».

Джендри ничего не сказал, но прислонился к дереву, а затем соскользнул вниз и сел на землю. — Пошли, парень. Пойдем, — мягко сказал Нед.

«Оставьте меня на некоторое время. Мне нужно подумать».

«Думаю, да. Мне жаль, что приходится говорить тебе это».

— По крайней мере, ты честный.

— Да, — ответил Нед. — Не оставайся здесь надолго. Становится холодно.

Нед повернулся, чтобы уйти, когда Джендри задал ему вопрос, который остановил его. — Из-за этого умер Джон Аррен? Из-за этого ты попал в беду? Из-за того, что задавал вопросы обо мне?

Нед обернулся. «В этой истории есть гораздо больше, чем просто ты. Но я не могу сказать, пока нет. Когда-нибудь, может быть, я это сделаю».

Джендри ничего не сказал, но устоял в лес, поэтому Нед позволил ему быть таким, каким он хотел. Он пошел на своих нетвердых ногах назад к их маленькому лагерю. Арья стояла у своего костра, глядя на него с вопросительным выражением лица, и он знал, что она задается вопросом, чем они с Джендри занимались, но он не осмелился приблизиться к ней. Он был почти возле дерева, где они с Йореном разводили небольшой костер, когда к нему подошел один из новобранцев. «Лорд Старк, вы нужны Йорену на Королевской дороге».

Нед следовал за ним, как мог. Свет почти померк, и во мраке он увидел Йорена с тремя другими новобранцами, разговаривающими с человеком в повозке, запряженной быком. В задней части фургона находилась женщина и трое маленьких детей, и, похоже, все, чем владела семья.

— Лорд Старк, — сказал Йорен, когда Нед подошел. «У этого человека есть новости о боях на севере».

Нед посмотрел на мужчину лет тридцати, с каштановыми волосами и густой бородой. — Я лорд Эддарт Старк. Какие новости ты слышал, Гудман?

— Лорд Старк? — удивленно сказал мужчина, а затем опустил голову и слез с фургона. — Хорошо, на севере идут бои, — сказал он Неду. — Вы действительно лорд Старк из Винтерфелла?

"Да."

— Тогда это ваш сын сражается, говорят люди. Он против Ланнистеров.

Нед глубоко вздохнул. "Где?"

«Некоторые говорят, что у Трезубца. Другие говорят, что это Зеленая вилка, может быть, Голубая вилка. Третьи говорят, что это Риверран.

«Кто выиграл бой?» — спросил Йорен мужчину.

— Старки, большинство согласны, — сказал мужчина. «Отправил Ланнистеров обратно на запад».

На мгновение Нед почувствовал прилив гордости за своего сына, но затем сдержал свои чувства. Это был всего лишь слух, и он не позволит слухам омрачить его суждение. «Да, это хорошие новости. Но держу пари, они не убежали далеко».

Мужчина пожал плечами. — Я просто говорю то, что говорили другие, милорд.

"Без обид, Гудман. Мы благодарны за ваши новости," быстро сказал Нед. — И мы были бы признательны за это. Какие новости о Берике Дондаррионе или Грегоре Клигане?

«Дондаррион. Это тот, кого называют Повелителем Молний. Клиган? Не знаю этого имени», — сказал мужчина в замешательстве.

— Его называют Горой, — сказал ему Йорен.

Мужчина кивнул. «Да, это настоящий ублюдок. Не один человек, которого мы встретили на дороге, говорил, что остерегайтесь его и его последователей. Наемник в гостинице сказал, что люди Горы убили Повелителя Молний на Муммерс Форд более двух недель назад. "

"Это печальные новости, если это правда," ответил Нед. — А его люди? Многие из них были из его собственной семьи.

— Не слышал, милорд, — сказал ему мужчина. «Но мы покинули нашу ферму возле Божьего Ока шесть дней назад, и нам повезло, что мы ушли. Там по дороге больше одной группы преступников. И они убивают и берут то, что хотят».

— Спасибо за новости, Гудман, — ответил Нед. «Вы и ваши друзья можете остаться с нами на ночь под деревьями».

«Спасибо, милорд, но мы продолжим. Жена и дети могут спать сзади. Чем ближе мы будем к Королевской Гавани, тем безопаснее я буду себя чувствовать».

— Да позаботятся о тебе боги, — сказал ему Нед, и мужчина сказал то же самое, еще раз опустил голову, затем взобрался на свой фургон и вскоре ушел.

Йорен отправил троих новобранцев поужинать, а он и Нед стояли у Королевской дороги, когда стемнело. Они простояли там час, и все больше и больше людей подходило, двигаясь в темноте, небо заволочло тучами и не давало ни луны, ни звезд. Они опросили еще нескольких человек и получили более или менее ту же историю плюс множество диких слухов. Все направлялись в Королевскую Гавань. Некоторые остановились и разбили лагерь на другой стороне дороги, но большинство пошли дальше.

Йорен поставил охрану на ночь, а затем они с Недом удалились к своему дереву. Начался мелкий дождь, который вскоре усилился, и тогда все попрятались, чтобы укрыться получше, многие под фургонами.

Йорен встал и позволил дождю ударить его. «Лучший способ оставаться чистым», — сказал он со смехом.

Нед стоял рядом с ним под ливнем и чувствовал прилив сил, когда вода стекала по его волосам и лицу. «Если бы у меня был кусок мыла».

— Та гостиница, о которой говорил мужчина, — начал Йорен. — Там есть баня. Завтра мы заедем туда и вытряхнем из нас всех вшей и нечистот из Приземления Доброго.

«Не моя дочь».

Йорен на мгновение задумался. «Я могу спросить у трактирщика, можно ли ей выделить отдельную комнату, и мы можем принести ей ведро и немного мыла».

Нед кивнул. «Мы можем попробовать, но...» Затем они услышали, как кто-то идет, и это был Джендри, возвращающийся в лагерь из леса. Он прошел мимо, не взглянув, а затем присоединился к Арье и двум другим мальчикам, которые пытались найти место под фургоном, укрывшись от дождя. «Да, Джендри, кузнец. Он знает, кто она теперь. Он может присматривать за дверью, пока она купается».

— Не мое дело допрашивать вас, милорд, но не считаете ли вы разумным сказать мальчику, кто она такая?

— Он уже понял, что она девочка.

Вскоре они снова сели под свое дерево, где под дождем трещало пламя. Йорен сделал большой глоток вина и предложил кожу Неду, но тот отрицательно покачал головой.

«Кстати, о парне, я хотел спросить тебя о Джендри», — сказал Йорен.

«Вы можете спросить. Я могу не ответить».

— Справедливо. Мальчик сказал, что ты приходил к нему. Ты и Джон Аррен.

"Да."

«Кажется, я знаю почему. У него вид определенного человека».

«Это он делает». Нед больше ничего не сказал.

Йорен снова выпил. «Забавно, что он кузнец и все такое. Владеет молотом».

Нед усмехнулся. «У меня была такая же мысль».

Через некоторое время дождь утих, и лагерь начал дремать. Нед плохо спал, его беспокоила нога. Ночью Йорен то и дело вставал, чтобы осмотреть лагерь. Это было его привычкой, и тогда он спал большую часть утра в фургоне, пока они двигались на север. Когда он прибыл в Королевскую Гавань, у него была лошадь, но когда он спешил сообщить Неду новости о том, что сделала Кейтилин, его лошадь захромала, и ее пришлось усыпить. Неду придется подарить ему новый, когда они доберутся до Винтерфелла. Ланнистеры были не единственными, кто

заплатил свои долги. Йорен был хорошим человеком, и Нед был рад видеть его своим лидером.

Когда Йорен вернулся из одной из своих инспекционных поездок, Нед не спал, думая обо всем, что случилось, что привело его к этому моменту в его жизни. — Что ты можешь рассказать мне о Тирионе Ланнистере? — спросил Нед Йорена.

— Бес? — удивленно сказал Йорен. — Плохо его знаю, милорд.

— Вы сказали, что путешествовали с ним со Стены.

«Да. Он любит выпить, и у него есть немало похабных историй. Он оказал вашему сыну услугу, натянув для него это седло». Нед уже слышал историю о седле беса, когда Йорен впервые попал в Королевскую Гавань.

«Странно, что человек пытается помочь моему сыну после попытки его убить».

"Да. Это так."

— Думаешь, он это сделал? — спросил Нед, и вопрос повис в темноте между ними тяжелым грузом.

Йорен вздохнул. «Ваша леди-жена так думала. И она достаточно убедила тех мужчин в гостинице, чтобы взять его. Но что заставило ее думать, что это сделал он, вот вопрос, на который я хотел бы знать ответ».

«Кинжал, которым полицейский пытался убить Брана. Он принадлежал Бесу».

"Вот так? И когда бы Бес успел дать ему этот кинжал? Он покинул Винтерфелл вместе с тобой. Он направлялся к Стене, когда много дней спустя на твоего сына напали."

Все это Нед знал из более раннего отчета Йорена. «Я думаю, что более важный вопрос заключается в том, зачем ему смерть Брана», — спросил Нед, и у Йорена не было ответа, и вскоре они замолчали. Нед не мог уснуть, думая обо всем этом, и в его голове возникла мысль о том, что же произошло на самом деле. Бейлиш сказал им, что кинжал принадлежал Бесу. Бейлиш, который много лет любил Кэт. Бейлиша, который приставил кинжал к его горлу в день ареста. Что на самом деле задумал Бейлиш?

Нед спал еще немного и встал, когда взошло солнце. Вскоре лагерь зашевелился, и они разговелись на грудинке и лепешках, которые мальчик пекаря Горячий Пирожок поджарил на жире от грудинки на плоской сковороде над огнем. Все отметили, насколько они хороши.

«Лучше всего с медом или джемом», — сказал им Пирожок, подбрасывая торт на сковороде.

"И жир от бекона", сказала Арья с полным ртом, ухмыляясь. — Как вы их называете?

«Просто... пирожные», — ответил Пирожок, пожав плечами.

«Это не пирожные», — сказал другой новобранец.

«Мы должны называть их горячими пирожками после «Горячего пирога», — со смехом сказал Ломми Гринхэндс, и вскоре все стали называть их горячими пирожками.

Рядом стоял Джендри и жевал свой горячий пирог, выглядя так, будто спал хуже, чем Нед, и не зря. Не каждый день тебе говорят, что мертвый король был твоим отцом. Его молот был у него на поясе, а шлем с головой быка был под мышкой. Нед подошел к нему.

«Доброе утро, парень».

«Доброе утро, милорд».

Нед хотел еще что-то сказать, но к ним подошел Йорен. — Джендри, сцепка третьего фургона ослабла. Ты можешь ее починить?

Джендри снял с пояса свой молот. "Я могу попробовать." А потом он ушел с Йореном, и вскоре послышался стук его молота по металлу.

Нед стоял рядом с Арьей не более чем в пяти футах от них, смешавшись с остальными, пока Горячий Пирожок продолжал готовить. Нед заметил, что некоторые новобранцы смотрят на него. Наконец один осмелился заговорить с ним. — Мы слышали, что на севере идут бои, лорд Старк.

"Да," ответил Нед. «Но они не будут беспокоить нас. Ночной Дозор не принимает участия в спорах королевства».

"Я был на дороге прошлой ночью с вами, милорд," сказал другой. — Это правда, что ваш сын сражается с Ланнистерами?

Арья ахнула и чуть не подавилась своим горячим пирогом. Нед смотрел на нее, когда говорил с ними. — Да, это правда. Робб Старк — мой сын. Он привел моих... своих... знаменосцев с севера и сразился с Ланнистерами. Ходят слухи, что он победил, но это все, что нам известно.

Арья посмотрела на него и заговорила, удивив Неда. «Как ваш сын? ... Мой господин».

Он пристально посмотрел на нее. — Не знаю, мальчик. О нем нет никаких известий.

Один человек сплюнул на землю. — Это для Ланнистеров. Пусть их заберут Другие. Многие другие выразили свое согласие.

— Впереди неприятности на дороге, — серьезным тоном сказал им Нед. "Может быть, мы наткнемся на преступников. Мы будем охранять фургоны и защищать себя. Мы держимся вместе, и у нас все будет хорошо, чтобы никому не пришлось в голову бежать. Они все равно тебя найдут и убьют". ... Лучше умереть со сталью в руках и с кровью врага на этой стали».

«Мы не солдаты. Большинство из нас не умеют воевать», — сказал один пожилой мужчина.

Нед кивнул. «Да. Лучше нам что-нибудь с этим сделать. Я обучил несколько человек сражаться, так что могу дать вам несколько уроков. Первый...»

«Вонзи его острым концом», — ухмыльнулась Арья, и все захихикали.

Нед просиял ей, не в силах сдержаться. «Да, ты прав, парень. Но это еще не все. Просто надеюсь, что у меня есть время, чтобы научить тебя».

Он видел, что некоторые из них выглядели встревоженными, поэтому ему нужно было поднять их моральный дух. «Большинство преступников избегают большой группы вооруженных людей. Они ищут легкой добычи. Но если мы встретим какие-либо группы солдат, из любой армии, ничего не говорите, ничего не делайте. Пусть говорят Йорен и я».

Все согласились, а затем вернулись Йорен и Джендри. «Пора в путь. Пошли», — приказал Йорен, и вскоре они уже были готовы к выезду.

Рорж в клетке крикнул Пирожку, чтобы тот дал им несколько горячих пирожков, и после взгляда на Йорена, который кивнул «да», Пирожок отдал им несколько горячих пирожков. Рорж и Битер выхватили по одной из его рук и с жадностью съели. Якен Х'гар вежливо поблагодарил его, прежде чем жевать торт, а затем похвалил его кулинарные способности.

Вскоре костры были потушены, повозки загружены, лошади и ослы оседланы, и они снова двинулись в путь. Йорен попросил охотника с луком немного покататься и посмотреть, что впереди. Когда утро стало стареть, Йорен заснул в фургоне, а Нед сидел, наблюдая за проезжающей мимо сельской местностью, следя за колонной и за дорогой впереди. Не раз встречали людей, идущих на юг, и все говорили одно и то же - обернись. К полудню охотник вернулся с известием, что примерно в миле впереди идет группа из пятнадцати человек пешком. Они были вооружены топорами, мотыгами и дубинами. Нед разбудил Йорена, и группа приготовилась к возможному бою. Нед внезапно понял, что у него нет оружия, поэтому Йорен дал ему свой кинжал.

Группа мужчин подошла к холму, а затем остановилась и, казалось, обсуждала, что делать. Вскоре они уже шли по дороге к колонне, внимательно их разглядывая.

Йорен приказал остановиться и приказал всем вытащить оружие. Группа мужчин настороженно смотрела на них и сворачивала с дороги, держась на расстоянии, особенно после того, как они увидели несколько луков, которые были у рекрутов Ночного Дозора. Это была смешанная группа мальчиков и мужчин, в основном в лохмотьях и с плохим оружием. Никто не сказал ни слова, и вскоре они остались далеко позади.

Йорен плюнул на дорогу после того, как они снова тронулись. "Отбросы. Эта шайка создаст проблемы для бедняков в будущем."

"Да. Может быть, мы должны были что-то сделать с ними."

Йорен покачал головой. «Мы бы их победили, но могли и потерять нескольких. Ты уверен, что хочешь драться этой ногой и... ну...»

Моя дочь рядом со мной была невысказанным, Нед знал. "Нет. Ты прав. Глупая идея. Лучше избегать драк".

Через некоторое время они вошли в лесной массив, и им пришлось пересечь множество ручьев и ручьев, большинство из которых перекинуто через небольшие деревянные мостики. В полдень они остановились и спокойно пообедали хлебом, холодным беконом и сыром, запив их пивом и водой. Остаток дня в лесу было прохладно, и вскоре дорога сузилась, и все больше и больше людей направлялось на юг, и никто из них не выглядел так опасно, как группа головорезов, мимо которых они прошли. Много часов спустя дорога несколько расширилась, и они вышли к большому ручью, каменной гостинице с прикрепленным к ней водяным колесом и несколькими низко расположенным хозяйственным постройкам.

"Стой!" — крикнул Йорен в колонну. Он стоял в вагоне. "Мы останавливаемся здесь на ночь. У меня не хватает денег на комнаты, но мы можем хорошо поесть внутри, и у них есть хороший эль. Там есть баня, если кто-то захочет помыться. Любой мужчина напьется и попытается убежать. или вызовет проблемы, его посадят в клетку с остальными тремя».

— крикнул Рорж сквозь решетку. "Ты, чертова черная ворона! Выпусти нас помыться!"

«Первая ванна, которую ты примешь, будет у Стены», — сказал ему Йорен. «И будет так холодно, что вы пожалеете, что никогда не родились». Рорге проклял его, когда Йорен

рассмеялся и вошел в гостиницу.

В гостинице была большая общая комната со множеством столов и скамей и большим каменным камином с ревущим огнем, над которым варилась похлебка в большом котле. Трактирщик был краснолицым дородным парнем с веселыми манерами и широкой улыбкой. Он пригласил их войти и, похоже, знал Йорена по предыдущим визитам. Вскоре их усадили за столы, и у них были кружки крепкого эля и тарелки бараньего рагу с кусочками моркови, картофеля и лука. Нед обнаружил, что сидит с Йореном недалеко от Арьи и других мальчиков. Вскоре к ним присоединился трактирщик. Йорен не представил Неда, а трактирщик не спросил его имени, рассказывая им о новостях, которые он услышал, и которые были почти такими же, как и прошлой ночью.

Нед почти не слушал, прислушиваясь к тому, что задумала Арья. Ломми и Пирожок рассказали, как они чуть не подрались, а Пирожок сказал, что не боится и хотел бы подраться. Арья посмеялась над ним и сказала, что он почти набил штаны, когда эти мужчины прошли мимо них этим утром. Пирожок закричал ей в ответ, и вскоре они начали шутить и спорить через стол, добавляя шума в переполненной гостинице. Джендри не принимал участия в их шутках и смотрел в сторону, потягивая свой эль.

— Я собираюсь принять ванну, — сказал Пирожок через некоторое время.

— Не забудь почистить штаны, — поддразнила его Арья.

Лицо Пирожка покраснело. «Если бы у тебя не было этого меча, я бы, я бы...»

— Отвали и прими ванну, — сказал ему Джендри злым тоном. Пирог уставился на него, а затем начал уходить.

— Подожди меня, — сказал Ломми, допив эль и вставая. Вскоре Джендри и Арья остались одни.

«Ты не должна называть мужчину трусом, — сказал ей Джендри.

«Почему бы и нет? Он трус. Вы видели выражение его лица».

«Не все мужчины храбрые».

— Я, — ответила Арья.

Джендри усмехнулся. "Верно." И выпил еще эля.

"Я слишком смелый!"

— Но ты не...

"Джендри!" — сказал ему Нед, перебивая его прежде, чем он сказал какую-нибудь глупость.

"Да, мой господин?"

— Лорд? Кто такой лорд? — сказал трактирщик, широко раскрыв глаза.

Йорен вздохнул. «Это лорд Эддард Старк из Винтерфелла».

— Лорд... Старк? — сказал трактирщик слишком громко.

— Говорите тише, — сказал Йорен. Но было слишком поздно, все, кто не был в группе Йорена, смотрели на них.

В этот момент дверь в гостиницу распахнулась, и вошел один из новобранцев. — Йорен! — сказал он, тяжело дыша. «Снаружи группа золотых плащей. Шесть штук».

«Какое это имеет отношение к нам?» — спокойно спросил Йорен.

«Кого-то ищут».

"Кто?"

— Его, — сказал новобранец и указал на Джендри.

<http://tl.rulate.ru/book/78269/2472669>